

RU

Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть II

Козлов С. А.

Аннотация. Данная работа является второй частью публикации: Козлов С. А. Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть I // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 1. В первой части были выделены и охарактеризованы основные направления многогранной деятельности А. Г. Щербатова: ведение хозяйственно-просветительской работы, поддержка сельского населения, разработка разнообразных научно-практических вопросов в области аграрной науки, а также активное внедрение передовых рациональных методов в сельское хозяйство России и их пропаганда среди крестьян и землевладельцев-дворян. В данной части исследования автор рассматривает деятельность А. Г. Щербатова начиная с периода, предшествовавшего Первой российской революции, и вплоть до самой смерти князя в 1915 году: он продуктивно занимался как научно-аналитической и хозяйственно-прикладной, так и организационной работой, а на рубеже XIX-XX веков – и общественно-политической деятельностью, принимая активное участие в монархическом движении. В результате автор заключает, что экономическая, социокультурная, общественно-политическая деятельность князя А. Г. Щербатова отражала верность как традиционным российским духовным и хозяйственным ценностям, так и задачам российского государственного строительства в целом: для успешной общенациональной модернизации начала XX в. (в сфере сельского хозяйства в том числе) требовался творческий синтез буржуазных методов и традиционных форм как национального сознания, так и аграрной практики.

EN

Prince A. G. Shcherbatov (1850-1915) – an outstanding Russian agrarian educator of the late 19th – early 20th century. Part II

Kozlov S. A.

Abstract. This work is the second part of the publication: Kozlov S. A. Prince A. G. Shcherbatov (1850-1915) – an outstanding Russian agrarian educator of the late XIX – early XX century. Part I // Manuscript. 2023. Vol. 16. Iss. 1. In the first part, the main areas of A. G. Shcherbatov's multifaceted activities were identified and characterized: conducting economic and educational work, supporting the rural population, elaborating various scientific and practical issues in the field of agrarian science, as well as actively introducing advanced efficient methods into Russian agriculture and promoting these methods among peasants and land-owning nobles. In this part of the study, the author examines A. G. Shcherbatov's activities starting from the period preceding the First Russian Revolution and up to the death of the Prince in 1915: he was productively engaged in scientific and analytical, economic and applied, as well as organizational work and at the turn of the XIX-XX centuries, Shcherbatov was involved in socio-political activities, taking an active part in the monarchist movement. As a result, the author concludes that the economic, socio-cultural, socio-political activities of Prince A. G. Shcherbatov reflected his commitment to both traditional Russian spiritual and economic values and the tasks of Russian state-building in general: a creative synthesis of bourgeois methods and traditional forms of both national consciousness and agrarian practice was required for the successful nationwide modernization of the early XX century (including in the field of agriculture).

Введение

В предыдущей публикации (Козлов, 2023), посвященной выявлению особенностей развития хозяйственно-просветительской работы А. Г. Щербатова, были раскрыты следующие аспекты исследования: во-первых,

на основе реконструкции биографии А. Г. Щербатова были выявлены мотивы, которыми он руководствовался, приступая к многолетней аграрно-рационализаторской работе; во-вторых, охарактеризованы особенности деятельности А. Г. Щербатова как помещика-рационализатора; в-третьих, изучены особенности подвижнической хозяйственно-просветительской работы А. Г. Щербатова как действительного члена и президента Императорского Московского общества сельского хозяйства.

Задачи, поставленные в данной части исследования: 1) охарактеризовать научно-аналитическую, хозяйственно-прикладную, организационную работу, которой занимался А. Г. Щербатов на рубеже XIX-XX веков; 2) раскрыть особенности общественно-политической деятельности кн. А. Г. Щербатова как активного участника монархического движения, во многом определявшего формирование его идейно-теоретических принципов; 3) дать общую оценку многогранной деятельности А. Г. Щербатова, внесшего значительный вклад в хозяйственное, социокультурное и общественно-политическое развитие страны.

В теоретическую базу вошли работы, освещающие деятельность А. Г. Щербатова и Московского общества сельского хозяйства на рубеже XIX-XX веков (Дударев, 1997; 2008; 2009; Козлов, 2020a; 2020b; 2020c; Козлов, Петриков, Баутин и др., 2020; Фёдоров, 2002a). Также в исследовании были использованы труды самого кн. А. Г. Щербатова (1892; 1901; 1910; 2002a; 2002b; 2002c; 2002d).

Обсуждение и результаты

По существу, высказанные кн. А. Г. Щербатовым идеи более чем на полтора десятилетия опередили инициативы П. А. Столыпина (притом, что **социально-политические** убеждения этих выдающихся общественных деятелей **кардинально различались** (Фёдоров, 2002a; Фёдоров, 2002b; Бородин, 2004)): Щербатов в целом **негативно** оценивал начинания начала XX в., прежде всего подвергая критике действия правительства по разрушению традиционного крестьянского землевладения и русской общины.

Зимой 1892 г. Московское общество сельского хозяйства (МОСХ) обсудило на своих заседаниях важнейшие аграрные проблемы (Щербатов, 1892, с. 569). Как отметил кн. А. Г. Щербатов, именно «недостаточное распространение сельскохозяйственного образования, а вследствие того и сельскохозяйственных знаний» (1892, с. 569) является одной из главных причин отставания аграрной отрасли экономики. По его мнению, в сложившейся ситуации были «виновны», с одной стороны, «рознь, установившаяся между сельскохозяйственной наукой и практикой», а с другой – стереотипы массового сознания (по современной терминологии), а именно: «...убеждение, существующее в массе сельских хозяев, что применение научных данных в практике не даёт ничего, кроме убытков» (Щербатов, 1892, с. 569-570). По его мнению, нужно «распространить полезное влияние сельскохозяйственной науки на земледельческие классы населения и распространением знакомства с улучшенными приёмами обработки и другими усовершенствованиями поставить земледелие на такую ногу», чтобы оно могло успешно бороться «с конкуренцией более дешёвого производства» других стран (Щербатов, 1892, с. 569-570). Выделил ещё одну важную идею, отмеченную кн. А. Г. Щербатовым: «Деятельность сельскохозяйственных обществ получает реальную подкладку только тогда, – подчеркнул он, – когда будет приурочена к местным условиям, и в этом отношении весьма серьёзной задачей является распределение России по сельскохозяйственным районам. Исполнением этой задачи возможно будет достичь сосредоточения внимания сельскохозяйственных учреждений на особенностях отдельных районов и выработке известных типов... хозяйств, приспособленных к данной местности» (1892, с. 589).

В рационализации сельского хозяйства России огромную роль сыграл VI Всероссийский съезд сельских хозяев, организованный и проведённый Московским обществом сельского хозяйства в 1895 г. Заслуги кн. А. Г. Щербатова в этом важнейшем для аграрной России мероприятии также трудно переоценить. Съезд был приурочен к празднованию «выдающегося события в сельскохозяйственной жизни России» – 75-летия деятельности МОСХ (Речь И. А. Стебута, 1896, с. 19). Благодаря подвижнической (почти четырёхгодичной) подготовительной деятельности членов общества (в состав Распорядительного комитета вошло 46 членов МОСХ) съезд был хорошо организован; сопровождался работой Всероссийской сельскохозяйственной выставки, с успехом проведённой с 1 по 14 декабря 1895 г. в московском городском манеже (на выставке работало 16 отделов, включая отдел учреждений и комитетов МОСХ, отдел местных сельскохозяйственных обществ и отделов МОСХ, а также отделы частновладельческих хозяйств, «русского сельско-хозяйственного машиностроения», почвоведения и климатологии и др. Выставка пользовалась большой популярностью, ее посетили тысячи человек: так, «валовая выручка МОСХ от входной платы» составила около 10 тыс. руб. (Речь И. А. Стебута, 1896, с. 3)). Ранее, с 24 мая по 14 июня 1895 г., к юбилею МОСХ на принадлежащем ему Бутырском хуторе была проведена и «выставка сельско-хозяйственных машин и орудий». Всего же на выставке и съезде действовало 17 подготовительных комиссий, в работе которых приняло активное участие более 100 членов Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ). На съезд приехало множество рационализаторов из различных губерний и краев России и, по признанию кн. А. Г. Щербатова, даже из самых отдалённых её окраин.

На открытии съезда выступили ведущие учёные-аграрники России: кн. А. Г. Щербатов, И. А. Стебут и А. И. Чупров. Наиболее содержательным и концептуальным было выступление кн. А. Г. Щербатова, подробно охарактеризовавшего ключевые проблемы отечественного сельского хозяйства в контексте как внутреннего, так и международного аграрного развития (Козлов, 2020d, с. 216-224). Как отмечалось в русской печати, президент МОСХ кн. А. Г. Щербатов «угадал корень наших бед... т. е. естественную зависимость нашу от внешних рынков и необходимость сбросить с себя экономическое иноземное иго» (Одарченко, 1897, с. 195).

В годы, предшествовавшие Первой российской революции, кн. А. Г. Щербатов продуктивно занимался как научно-аналитической и хозяйственно-прикладной, так и организационной работой. В 1901 г. в Москве был проведён I съезд деятелей агрономической помощи местному хозяйству. Кн. А. Г. Щербатов возглавлял распорядительный комитет, который провёл огромную подготовительную работу по организации съезда (ЦИА Г. Москвы, ф. 419, оп. 1, д. 3736, л. 8-13). В работе съезда участвовало 69 членов ИМОСХ (Список гг. членов..., 1901), среди них – кн. А. Г. Щербатов, кн. Д. И. Шаховской, гр. П. А. Бобринский и гр. А. А. Бобринский, С. Ф. Шараров и др. Всего же в работе этого съезда, на котором были подробно проанализированы ключевые аграрные проблемы России начала XX в. (Программа съезда..., 1901, с. 16-17), приняло участие 360 человек, представлявших 47 губерний страны (История съезда..., 1901, с. 7).

Из выступлений, сделанных на съезде членами ИМОСХ, специалисты-аграрники отмечали прежде всего доклад кн. А. Г. Щербатова «О мелком землевладении при современных условиях в России», в котором было подчеркнuto, что «усовершенствование сельского хозяйства мелкого землевладения есть средство обеспечения массы населения землёй», а само массовое землевладение – это «главный устой русской самобытности», правильного развития государственного бюджета, «условие существования доходного и передового частновладельческого хозяйства» (Основные положения..., 1901, с. 353). А. Г. Щербатов предложил и ряд конкретных мер для усовершенствования «хозяйства мелкого землевладения», включающих изменение системы общинного землепользования, отмену общих переделов, введение новых севооборотов (Основные положения..., 1901, с. 353).

Что же касается Императорского Московского общества сельского хозяйства, то оно окончательно превращается в ключевой всероссийский центр, объединяющий ведущих деятелей общественной агрономии, которые последовательно рассматривали проблемы отечественной аграрной рационализации в контексте **общевропейского** социально-экономического развития (Дударев, 1997; Козлов, 2002; 2015; Поликарпов, Кузьминов, Поликарпова и др., 2015). Большинство членов МОСХ (и прежде всего его руководство во главе с кн. А. Г. Щербатовым) на протяжении многих лет последовательно придерживалось взглядов, которые в современной научной литературе обычно именуют «консервативными» (см., например, об отстранении от руководства МОСХ «представителей консервативного дворянства во гл. с президентом Щербатовым» «либерально-демократическим крылом» общества (Дударев, 2008, с. 1446)). Во внутренней структуре этих взглядов видное место занимали как монархические, так и патерналистские идеи и устремления. Отмеченная тенденция объясняется прежде всего элементарной логикой естественного существования: нормальный человек (применительно к рассматриваемому периоду – личность, не склонная к социально опасным и разрушающим основы государственности действиям) изначально расположен к так называемой «консервативной» позиции, поскольку нуждается в стабильности, государственности и правопорядке. Что же касается как помещного дворянства, так и крестьянства на рубеже XIX-XX вв., то в этот период, пожалуй, наиболее остро проявилась необходимость **во внутренней стабилизации** усадебной и деревенской жизни. Однако История уже неумолимо приближала оба условия к роковому рубежу гражданской розни и междоусобицы... Между тем ещё в начале XX в. был обоснован более разумный подход, в основе которого лежал приоритет **этического духовного начала** над политическими, словесными и пр. (см., например, аргументацию саратовского журналиста А. М. Рыкачева (внучатого племянника Ф. М. Достоевского) с критикой взглядов П. Б. Струве (Варфоломеев, 2017, с. 525). Позже он доказал свою эффективность во многом благодаря подвижническим патриотическим усилиям членов МОСХ (см., например, о научных коллективах А. В. Чайнова и Н. Д. Кондратьева (Баутин, 2017, с. 150))).

Спасти страну от грядущих бед могла лишь **совместная** созидательная работа **всех** членов общества, на что и делал особый акцент кн. А. Г. Щербатов, в том числе в своей вступительной речи на VI Всероссийском съезде сельских хозяев (Козлов, 2020d, с. 216-224). Фактически, он творчески продолжил идеи своего знаменитого предка – М. М. Щербатова (Назаренко, 2008; Польской, 2011). Эту же позицию занимали и многие члены МОСХ, включая даже либералов: как отмечал кн. С. Д. Урусов, «только дружная работа общественных сил поможет нашей стране выйти из всех затруднений и стать на твёрдый путь государственного усовершенствования» (2009, с. 7).

Ещё одним своеобразным «кирпичиком» общей исторической судьбы и общей великой государственности, по мнению членов МОСХ, являлись патерналистские и монархические жизненные установки, широко укоренившиеся к тому времени в сознании значительной части населения России (Карabut, 2011) и базировавшиеся на твёрдом фундаменте христианских православных ценностей, которые имели прочные исторические корни в менталитете различных сословий России (прежде всего крестьянства и дворянства (Коваль, 1994; Холодков, 1993; Кузнецов, 1996; Тульцева, 1996; Буганов, 2009; 2010; Боханов, 2012; Героическое и повседневное..., 2013; Цеханская, 2013)) и которые твёрдо отстаивал на протяжении своей жизни кн. А. Г. Щербатов как наиболее авторитетный член ведущего отечественного сельскохозяйственного общества конца XIX – начала XX в. Эта особенность внутреннего мировосприятия как самого А. Г. Щербатова, так и других входивших в состав МОСХ рационализаторов и ученых-аграрников – мироощущения преимущественно **традиционалистского** – накладывала существенный отпечаток на их хозяйственную, просветительскую и научно-исследовательскую деятельность: культуртрегерство (так, для многих учебных заведений, существовавших в имениях членов МОСХ, был характерен акцент именно на **духовно-нравственное** воспитание и обучение в традициях православной религиозности, что имело положительное значение: в сознание и души учеников закладывался прочный религиозно-нравственный фундамент), «гуманистический» патернализм, широту религиозно-общественного и научного горизонта мышления (пожалуй, наиболее явственно отмеченная особенность проявилась в исключительно многообразной деятельности А. С. Хомякова (Зеньковский, 1991; Бердяев, 1912; Цуриков, 2004; А. С. Хомяков..., 2007)). Входившие в состав общества аграрники чувствовали себя

преемниками традиционных нравственных ценностей (см., например, свидетельство авторитетнейшего члена МОСХ кн. С. Д. Урусова о его домашнем воспитании «в духе христианско-православном» (1997, с. 62), а также (Козлов, 2020а, с. 294-298; Козлов, Петриков, Баутин и др., 2020, с. 455)).

В начале XX в. ИМОСХ «раскололось» на две группы: с одной стороны, на «монархическо-государственную» группу во главе с кн. А. Г. Щербатовым, подвергнутым в это время жесточайшей травле в либеральной прессе (см. также о «правильной атаке» против «полновластного правления президента МОСХ кн. А. Г. Щербатова», предпринятой в 1904 г. в самом обществе (Шаховской, 1920, с. 28). Как отмечал автор, «одним из главных застрельщиков» этой компании (а фактически, травли кн. А. Г. Щербатова) стал Г. И. Шрейдер (журналист, специалист по городскому управлению и земскому хозяйству)), с другой – на группу либералов во главе с кн. Д. И. Шаховским.

Вместе с тем в эти годы кн. А. Г. Щербатовым были допущены явные ошибки в оценках, относящихся к традиционной русской ментальности и её способности к усвоению новаций. Так, явно преувеличивая значимость «сознательного монархизма» в традиционном сознании русского крестьянства (стремившегося в начале XX в. прежде всего к захвату помещичьих земель), он весной 1906 г. заявил: «Несмотря на кажущийся успех возникших за последнее время конституционных и демократических партий, Русский (здесь и далее с заглавной буквы в самом источнике. – С. К.) в громадном большинстве остался верен своим историческим началам... и не согласен и теперь отказаться от своей государственной и народной независимости... Русский народ, как и встарь, будет стоять неуклонно за свои державные права и за своё неотъемлемое право свободно, самостоятельно от иноплеменников и от иноверцев решить, хочет ли он остаться при прежнем государственном строе, или перейти к иному» (Цит. по: Речи о. Иоанна Восторгова..., 1906, с. 17-18). По его мнению, «все земцы и представители городских управлений, из которых состоят “передовые” партии, доказали на земском и городском хозяйстве всю свою несостоятельность» (Цит. по: Речи о. Иоанна Восторгова..., 1906, с. 21). В то же время авторитетный аграрник подчеркнул: «Хотя как прежде для большинства Русского народа лозунгом осталось: за Веру и Царя, но в то же время стала сознаваться настоятельная необходимость коренной перемены в управлении страной» (Цит. по: Речи о. Иоанна Восторгова..., 1906, с. 20).

В эти годы самодержавная власть воспринималась как революционерами, так и либералами прежде всего как власть **безответственная и деспотичная**, что отнюдь не соответствовало историческим реалиям начала XX в. Как писал позже Н. О. Лосский, невзирая на все ошибки правительства, «общий характер государственной жизни России» в этот период «был далёк от деспотизма» (1990, с. 19) (см. также (Правилова, 2000; Раскин, 2001; Туманова, 2013)).

Хорошо осознававший всю опасность подобного идеологизированного подхода кн. А. Г. Щербатов в 1906 г. отмечал: «Пускай сам Народ ответит, виновато ли одно Правительство в постигших нас несчастьях, или виноваты и мы сверху донизу: Русские общественные силы, дворянство и высшее купечество, в оторванности от Русской жизни, в увлечении всем иностранным... крестьянство в расшатанности его внутренней жизни, и всего Русского Народа в ослаблении начал семейной жизни и сословного общественного строя» (2002d, с. 311) (как подчеркнул известный российский юрист В. И. Сергеевич, бездоказательно и глубоко ошибочно «выводить силу и власть государства» и его недостатки «из сознания членами государства своей от него зависимости» (1894, с. 105)).

Отмеченные тенденции серьезно затрудняли как процесс аграрной модернизации России, так и обновление всего общества, поскольку, как справедливо отмечается в одной из современных научных работ, «строить и совершенствовать огромное государство при враждебном отношении значительной части образованных слоёв было задачей исключительной трудности» (Миронов, 1999, с. 231) (см. также оценки члена МОСХ, видного земского деятеля Д. Н. Шипова по этой проблеме (Миронов, 1999, с. 231-232)). «Проповедь революционеров, стремящихся насильственно заменить исторический строй искусственным, – отмечал ещё в 1905 г. кн. А. Г. Щербатов, – широкою волною заливае нашу Родину, смущая маловдумчивых людей, отождествляющих самодержавие с произволом» (2002с, с. 287).

В период столыпинских аграрных реформ кн. А. Г. Щербатов, с 1902 г. входивший в Совет Главного управления государственного коннозаводства, внёс значительный вклад в развитие отечественного коневодства (Фёдоров, 2002а, с. 369; Заведующие военно-конскими участками, 1910), выступая, в частности, за широкое разведение в стране лошадей арабской породы. Он прилагал большие усилия для налаживания эффективной работы этой аграрной отрасли, игравшей значительную роль как в решении ключевых хозяйственных проблем страны, так и в обеспечении обороноспособности огромной евразийской державы. «Первая и главная задача русского коневодства, – отмечал А. Г. Щербатов, – снабдить 11000000 крестьянских дворов исправной рабочей силой, хоты бы в размере одной лошади на двор, и частновладельческие хозяйства рабочим инвентарем. Вторая – развитие продуктивного коневодства для нужд военного ведомства, городского населения и экспорта за границу, как доходная статья сельского хозяйства» (Цит. по: Фёдоров, 2002а, с. 371).

Кн. А. Г. Щербатов сыграл огромную роль в организации и работе Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков, проведённого в Москве в 1910 г. и имевшего большое значение для развития отечественного коневодства (Мельникова, 2021).

Аграрник-новатор, добившийся в своём имении крупных успехов в развитии скотоводства и коневодства (этот ценный рационализаторский опыт, на наш взгляд, в ряде аспектов имеет практическое значение и для аграрных отраслей современной России; см. также выводы специалистов Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина (Маркин, Зиновьева, Козлов, 2020)), регулярно оказывал помощь другим аграрникам-рационализаторам. Так, он подарил Марьянскому, Орешковскому

и Ануфриенскому сельскохозяйственным обществам Московской губ. трёх быков (стоимостью не менее 150 руб. каждый), а также выделил 10 тыс. руб. в кассу мелкого кредита при Рузском земстве (Куликова, 2019, с. 245). Кроме того, по инициативе Щербатова с 1884 по 1914 г. в Рузском у. проводилась ежегодная сельскохозяйственная выставка в усадьбе самого князя; здесь же были организованы выставки лошадей для перевозки почт (Куликова, 2019, с. 245). А. Г. Щербатов даже раздавал крестьянам семена бесплатно (Куликова, 2019, с. 233). Кроме того, он стал инициатором основания при ИМОСХ в 1894 г. Подольского отдельного комитета скотоводства, а также ряда ссудо-сберегательных товариществ в Рузском у. (в 1886 г.) и в Воронежской губ. (в 1902 г.).

Наконец, отметим такие важные инициативы Щербатова (также успешно реализованные), как учреждение Московской и Петербургской мясных бирж в 1902-1903 гг., а также Сельскохозяйственного и промышленного банка в Ростове-на-Дону и Южно-Русского общества для торговли домашними животными и продуктами животноводства в 1898-1899 гг. (он стал и председателем его правления в 1899 г.).

В начале XX в. он принимал деятельнейшее участие в анализе важнейших хозяйственных вопросов. Отметим, в частности, работу А. Г. Щербатова в качестве члена Учетно-ссудного комитета по сельскохозяйственным кредитам при Московской конторе Государственного банка, а также эксперта Сельскохозяйственного совета при Министерстве земледелия и государственных имуществ. В 1902-1905 гг. он являлся и членом Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в котором проявил себя как принципиальный оппонент С. Ю. Витте. Наконец, кн. А. Г. Щербатов с 1905 г. был членом Особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения под председательством И. Л. Горемыкина.

Вместе с тем, в отличие от аграрников-практиков, видные государственные чиновники России даже в этот во многом переломный для судьбы страны период всё ещё зачастую не понимали огромной **практической значимости** передовой аграрной теории. Как подчёркивал в 1908 г. кн. А. Г. Щербатов, «учёные профессора политической экономии оспаривают необходимость улучшения техники сельского хозяйства как главного средства поднять народное благосостояние», а «профессора государственного права, сами сельские хозяева, отрицают значение опытного дела в сельском хозяйстве» (2002а, с. 53).

Не следует также забывать и о том, что проводимая в эти годы буржуазная аграрная модернизация сопровождалась безвозвратными утратами традиционных духовных ценностей крестьянской и дворянской культуры, на смену которым пришла жестокая конкуренция капиталистического рынка.

Всё это позволяет **по-иному** оценить последовательные подвижнические усилия кн. А. Г. Щербатова, направленные **на сохранение традиционных духовно-нравственных приоритетов** и в деятельности МОСХ, и в хозяйственной рационализации страны в целом.

Между тем **корни** грандиозного культурно-цивилизационного кризиса (который пережила Россия в результате как Первой мировой войны, так и Великой российской революции 1917-1922 гг.) вполне отчётливо прослеживаются не только в антигосударственной (de facto **антицивилизационной**) подрывной деятельности революционных сил, но и **в антибуржуазной позиции значительной части русской дореволюционной интеллигенции**, не готовой к созидательному труду во благо Родины. На это обстоятельство обращал пристальное внимание А. Г. Щербатов в своей книге 1910 г.: «Русское общественное мнение не верит ни в трудолюбие русского народа, ни в его творчество; оно верит только в формулы и коэффициенты иностранных науки и техники, в чудодейственную силу иностранного капитала... Идеализируя будущее, русское общественное мнение отзывается с пренебрежением и ненавистью ко всему прошлому России, не сознавая, что недочёты этого прошлого, выразившиеся в подчинённости личной предприимчивости и в угнетении слабых сильными, были общим явлением во всём мире» (1910, с. 8). Для него же самым главным путем постижения жизненной правды о творческих возможностях русского народа было «знакомство с внутренним бытом России», и именно оно позволило сделать важный вывод: «Для широкого размаха русского народного труда и русской изобретательности необходимо их экономическое освобождение от административной и полицейской опеки и от искусственно созданного подчинения их иностранному капиталу» (Щербатов, 1910, с. 9). Но главной всё же являлась реализация такой задачи, как «государственное содействие землевладельческому крестьянству». Однако, как с горечью констатировал А. Г. Щербатов, прагматичная и эффективная государственная политика в этом вопросе **так и не проводится в полном объёме**: прежде всего власти (в лице всесильной бюрократии) не оказывают действенной помощи в организации жизненно необходимого сельскому населению мелкого кредита (Щербатов, 1910, с. 18-22). Сам же он делал всё возможное для решения этой задачи; в частности, ещё в 1898 г. выступил с проектом основания финансового центра русской кредитной кооперации – Центрального банка мелкого кредита. Однако этот проект власти так и не поддержали.

Для А. Г. Щербатова **именно русское крестьянство**, а отнюдь не дворянство являлось **стержнем всей русской нации, её опорой и надеждой**: «Русское крестьянство не только крупная и способная рабочая сила, но из него выдвигались и выдвигаются выдающиеся учёные и государственные деятели. В близости к крестьянству черпали свою духовную силу и творчество русские государственные правители и военачальники» (1910, с. 22). Именно поэтому, – подчёркивал аграрник-новатор, на повестке дня – главная задача верховной власти и всей Российской империи: **поднять благосостояние русского землевладельческого крестьянства с помощью дешёвого и доступного кредита** (Щербатов, 1910, с. 23). Однако решить её так и не удалось, в том числе в результате близорукой и недальновидной позиции основной части русского дворянства (не решившего отказаться от части своих сословных привилегий и поддержать крестьянство), что во многом и предредило горестный и трагичный для нации и державы исход очередной «Русской Смуты» начала XX в. Щербатов же, напротив, допускал и ряд **компромиссных** мер; выделим, в частности, предложенный им в 1914 г. проект введения прогрессивного подоходного налога.

На рубеже XIX–XX вв. А. Г. Щербатов энергично занимался и *общественно-политической* деятельностью. Будучи убеждённым монархистом на протяжении всей жизни (в 1881–1882 гг. – членом Исполнительного комитета и Московского отделения конспиративной монархической организации «Священная дружина»), Щербатов не только принимал активное участие в монархическом движении, но и во многом определял формирование его идейно-теоретических принципов. Прежде всего он был членом старейшей монархической организации Русское Собрание – своего рода «интеллектуального штаба» широкого монархического движения в России. Кроме того, он стал одним из учредителей (наряду с игуменом Арсением, А. И. Дубровиным, В. М. Пуришкевичем, Н. Н. Ознобишиным и др.) Союза русского народа – наиболее мощной и влиятельной монархической организации начала XX в. Наконец, кн. А. Г. Щербатов являлся и одним из главных организаторов Всероссийских съездов русских людей, которые были призваны объединить разрозненные правые союзы. Делегатами 2-го Всероссийского съезда русских людей в Москве, проходившего 6–12 апреля 1906 г., он был избран председателем съезда. На этом съезде Щербатов выступил с докладом о народном государственном хозяйстве. Он также участвовал в работе 3-го Всероссийского съезда русских людей в Киеве 1–7 октября 1906 г. (Всероссийский съезд людей земли русской), где выступал со специальным докладом на тему денежного обращения; принимал активное участие в обсуждении программы монархического движения. Интересный факт: тогда же А. Г. Щербатов предложил, чтобы монархисты подняли перед властью вопрос об объявлении перед выборами в Государственную Думу всеобщего поста и особого Богослужения. По его мнению, это необходимо для соответствующего настроения во время выборов.

На 4-м Всероссийском съезде русских людей в Москве, проходившем 26 апреля – 1 мая 1907 г. (Всероссийский съезд объединенного русского народа), А. Г. Щербатов был избран председателем съезда, а также членом Правления Всероссийского национального фонда для материального обеспечения интересов русского народа, куда вошли шесть самых авторитетных деятелей монархического движения.

Что же касается деятельности Союза русских людей, то Щербатов возглавлял его на протяжении четырёх лет: с конца 1905 г. до конца 1909 г., во время мощного подъема монархического движения в стране. Главной задачей этой организации было «отстоять исконные начала, согласить их с объявленным обновлением государственной жизни и найти здоровый и прочный выход из ныне переживаемой смуты», а также «одолеть внешнего врага и водворить порядок в стране». Эти задачи поддержали многие видные учёные и деятели православия: ректор Московской духовной семинарии архимандрит (будущий митрополит) Анастасий (Грибановский), Д. А. Хомяков, Иван Фёдорович и Фёдор Иванович Тютчевы (сын и внук великого русского поэта), историк Д. И. Иловайский, экономист и рационализатор С. Ф. Шарапов (Козлов, 2020с), кн. В. М. Волконский, известный священник И. И. Фудель (близкий друг и первый издатель собрания сочинений К. Н. Леонтьева), профессора Московского университета И. Т. Тарасов, П. И. Мрочек-Дроздовский и Е. А. Нефедьев; другие влиятельные московские общественные деятели. С 1906 г. в состав Союза вошли многие представители интеллигенции, учащейся молодежи и служащих.

Примечательно, что под руководством кн. А. Г. Щербатова Союз русских людей (СРЛ) значительно активизировал свою деятельность. В первой половине 1906 г. под редакцией Щербатова начал выходить «Временник Союза русских людей»; был налажен выпуск листовок и брошюр. Чуть позднее был опубликован программный документ СРЛ «Основные положения Союза русских людей для выборов в Государственную Думу», также составленный А. Г. Щербатовым. В нем нашли выражение традиционные для монархистов воззрения о «неразрывной связи Православной Церкви, Русской Государственности и Русской Народности» под эгидой неограниченной «Самодержавной Царской власти» (Степанов А. Союз русских людей. URL: http://www.hrono.ru/organ/rossiya/soyuz_ru_ludey.html). При этом подчеркивалась необходимость *сохранения традиционной сословной структуры* русского общества как основы «государственного строя и народнохозяйственного управления». Отметим также, что все сословия *уравнивались* в своих правах друг с другом; «державным правам» русского народа отдавалось предпочтение с учетом ведущей роли русской нации в государстве. В 1907 г. от имени СРЛ А. Г. Щербатов подготовил также обращение «Чего должны добиваться в Государственной Думе фабричные и заводские рабочие», пытаясь (правда, безуспешно) направить рабочее движение в конструктивное русло. Он подчеркнул, что фабрично-заводские рабочие являются изгоями общества, поскольку они не вписаны в сословную структуру русского общества, а их организация должна строиться не по профессиональному, а по территориальному признаку. Однако эта попытка вывести рабочих из-под влияния революционных агитаторов в итоге *потерпела неудачу*, как и реализация идей Щербатова об укреплении монархических начал в среде русского крестьянства: в этот период основная часть крестьян уже была чётко нацелена на захват помещичьих земель. Вместе с тем, по нашему мнению, его выводы о необходимости *повысить значение органов сословного самоуправления* в России носили позитивный характер.

В 1909 г. кн. А. Г. Щербатов сложил с себя полномочия председателя Совета Союза русских людей в связи с тем, что он поступил на государственную службу, и уже вскоре, в 1910 г., он был назначен членом Комитета по коннозаводству. Отметим, что А. Г. Щербатов был также учредителем и председателем «Торгово-промышленного союза Российской империи» – политической партии, созданной в 1905 г. в Санкт-Петербурге с целью защиты интересов «торгово-промышленного класса» страны, однако не добившейся успеха на выборах в I Государственную Думу.

Что же касается содержательных печатных трудов А. Г. Щербатова, посвящённых монархизму, то в них он выступил как видный теоретик монархического движения. В 1908 г. он опубликовал сочинение «Обновлённая Россия», которое было своего рода манифестом «консервативного реформаторства». Отметим лишь главное:

по его твёрдому убеждению, *любые преобразования должны опираться на традицию*, в данном случае – на великие традиции русского православия; без этого невозможно динамичное развитие страны (Щербатов, 2002b). При этом главными противниками русской народности он называл «петербургское чиновничество и иностраный капитал», для противодействия которым нужны создание русского народного общественного мнения и «производительная народная творческая работа» (Щербатов, 2019).

За два года до начала Первой мировой войны Щербатов издал своё последнее крупное сочинение – «Государственная оборона России» (1912), своего рода геополитический трактат, в котором он предлагал рассматривать дело государственной обороны как *общенародную* задачу: только в этом случае, *на основе патриотизма и общенационального сплочения*, можно будет победить «пятую колонну», а значит, исключить саму возможность революции, неминуемо разрушившую великое государство. Дальнейшие исторические события полностью подтвердили прогнозы выдающегося рационализатора, теоретика и вместе с тем горячего патриота России... (Добавим, что эти идеи кн. А. Г. Щербатова опирались и на его личные действия: так, в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. он был уполномоченным Красного Креста (как и ранее в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.), а его супруга заведовала госпиталем в Маньчжурии.) Отметим, что патриотические убеждения разделяли и другие члены этой семьи (Всю жизнь продержаться..., 2020).

Когда началась Первая мировая война (оказавшая огромное влияние на все стороны жизни страны, включая сельское хозяйство (Есикова, 2017)), супруги Щербатовы на свои средства организовали целый санитарный поезд, состоявший из 20 вагонов (поезд № 67), который в течение 9 месяцев войны (с сентября 1914 г.) перевёз 30 тысяч раненых (Фёдоров, 2002а, с. 384), а под Лодзи даже попал в плен к немцам. Руководила поездом сама кн. О. А. Щербатова; здесь же работали и двое детей из этой семьи. Кроме того, в своём с. Васильевском Рузского у. Московской губ. кн. Щербатовы учреждают больницу для раненых на 100 человек, а также организуют специальные приюты для детей-сирот защитников Родины, которые существовали до 1917 г. (Фёдоров, 2002а, с. 384). Ими же был создан и реабилитационный центр для фронтовиков-инвалидов, которые получили редкую для России того времени возможность приобрести рабочую специальность (Фёдоров, 2002а, с. 384; Лиферов, 1994). Сам кн. А. Г. Щербатов активно работал в действующей армии в должности начальника эвакуации раненых на Александровской железной дороге. Кроме того, Щербатов в самом начале войны стал одним из учредителей Организационного комитета Союза торговли и промышленности (созданного для более эффективной мобилизации экономических ресурсов на нужды войны), а затем и первым председателем союза (Фёдоров, 2002а, с. 384; Дударев, 2009, с. 1208).

Сын Щербатовых Александр (надежда и гордость отца) в боевых действиях не участвовал, поскольку по состоянию здоровья в 1912 г. уволился в запас и стал Николаевским уездным предводителем дворянства в Самарской губ. Весной 1915 г. он тяжело заболел в Петрограде. Получив известие о болезни сына, кн. А. Г. Щербатов приехал навестить и поддержать его, но сын скоропостижно скончался на руках отца. Неожиданная кончина любимого сына вконец расшатала здоровье А. Г. Щербатова. Возвращаясь с печальным известием к жене, он простудился, заболел воспалением лёгких и умер в Варшаве через 19 дней после потрясшей его смерти сына. Похоронен он был в своём любимом Васильевском. На похоронах А. Г. Щербатова присутствовало около 300 человек: смерть князя стала трагедией для жителей села и окрестных деревень. В знак уважения и любви к князю крестьяне с. Васильевского избрали младшего сына князя Георгия ктитором (старостой) местной церкви.

На специальном заседании в 1915 г., посвящённом памяти кн. А. Г. Щербатова, члены Московского общества сельского хозяйства подробно осветили ключевые аспекты многообразной работы, проведённой кн. А. Г. Щербатовым за многие годы (Журнал чрезвычайного заседания..., 1915, с. 416-417); кроме того, в «Трудах» общества за 1915 г. были опубликованы содержательные работы по данной теме (Левицкий, 1915; Щепкин, 1915), в которых также получили высокую оценку и незаурядные личные качества рационализатора, способствовавшие его работе (так, М. М. Щепкин подчеркнул, говоря о заслугах кн. А. Г. Щербатова: «Он был не только силён духом вообще, но и силён ещё полным отсутствием ложного самолюбия, личной мелочности» (1915, с. 22)).

В 1918 г. вдова князя О. А. Щербатова вместе с дочерью, младшим сыном, невесткой и четырьмя дочерьми эмигрировала, навсегда покинув Россию. О. А. Щербатова скончалась в возрасте 87 лет во Франции в эмигрантском доме для престарелых в 1944 г. Дочери же Щербатовых после революции оказались в Бразилии, Франции, Австрии. Одна из них, Ксения Александровна Щербатова, впоследствии посещала нашу страну. Младший сын Щербатовых Георгий (родившийся в 1896 г.), учившийся по примеру старшего брата в Морском корпусе, стал офицером Военно-морских сил США. Во время Второй мировой войны в непосредственных боевых действиях он не участвовал, но посетил нашу страну во время Ялтинской конференции в феврале 1945 г. в числе лиц, сопровождавших президента США Т. Рузвельта. По свидетельству местного жителя Г. П. Медведева, кн. Георгий во время войны приезжал и осматривал замок в Васильевском (очевидно, это было в феврале 1945 г.) (История с. Васильевского. URL: <http://agios.ru/historic-pages/istoriya-sela-vasilevskogo/>). Умер Г. А. Щербатов в 1976 г. в г. Шарон (штат Коннектикут, США), похоронен во Франции на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

В одной из современных краеведческих публикаций сообщается: «После революции село Васильевское, как и вся страна, оказалось брошено на произвол судьбы и пережило период безвластия, мародерства и бандитизма. Сначала, вскоре после Октябрьской революции, растащили оставшееся имущество из усадьбы Щербатовых, а осенью 1918 г., как рассказывает очевидец Григорий Петрович Медведев (р. 1904 г.), однажды вечером бандиты хотели ограбить и убить священника. К счастью, священника не было дома, была одна матушка, которая, поняв в чём дело, позвала помощь. Бандитов поймали, судили на деревенском сходе и расстреляли

на кладбище, зарыв в землю без гробов. <...> Летом 1919 г. в имении князей Щербатовых Московский губисполком организовал второй в стране дом отдыха. В Марьино, на базе Щербатовской фермы, был организован совхоз. Работы в Щербатовском замке ещё не были закончены, в помещении пахло сыростью, не было света и необходимой обстановки, но 27-28 сентября 1919 г. сюда на отдых приезжал В. И. Ленин. Он осматривал местный совхоз, скотный двор (Щербатовскую ферму), гулял по живописным окрестностям. Ходили смотреть на Ленина и местные жители. В 1923 г. дом отдыха Васильевское был реорганизован в санаторий им. А. И. Герцена. С 1925 по 1927 год здесь лечили больных туберкулезом, затем санаторий использовали для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. <...> По данным переписи 1926 г., в селе числилось 53 хозяйства и 256 жителей. В середине 30-х годов храм Воскресения словущего закрыли – однажды к нему подъехали крытые машины зелёного цвета. Всю драгоценную утварь, иконы и колокола погрузили и увезли неизвестно куда. Также неизвестно куда пропали: собрание вещей, привезённых князьями Щербатовыми с востока, и их замечательная библиотека, в которой были собраны книги по сельскому хозяйству и востоковедению (деревенские жители если что и брали, то, в основном, мебель). В храме Воскресения словущего организовали токарную артель. В настоящее время в посёлке сан. им. Герцена действует храм Святого великомученика и целителя Пантелеимона. 22 сентября 2008 г. приход Свято-Пантелеимоновского храма был реорганизован в форме преобразования в подворье Московского Богородице-Смоленского Новодевичьего женского монастыря» (История с. Васильевского).

Могила кн. А. Г. Щербатова долгое время считалась утраченной (уничтоженной в советское время), однако в 1999 г. при проведении строительных работ около восстановленного храма была неожиданно обнаружена у северной стены церкви, а через год здесь был сооружён надгробный памятник. К настоящему времени восстановлен и храм Александра Невского с приделом в честь равноапостольной княгини Ольги – небесных покровителей четы Щербатовых (Храм святого благоверного великого князя Александра Невского. URL: <http://hram.ru.swttest.ru/index.php/history-hram.html>). На территории же бывшего поместья Щербатовых находится санаторий имени Герцена. В 2015 г. закончился ремонт в замке А. Г. Щербатова, и теперь там находится 2-е неврологическое отделение санатория.

Отрадно, что обращение к историческому, хозяйственному и социокультурному опыту как кн. А. Г. Щербатова, так и членов его семьи становится для отдельных представителей современной молодежи важнейшим источником не только исторических знаний, но и национального самосознания и профессионального самоопределения. Так, школьники, принимавшие участие в проекте по изучению истории с. Васильевского, отмечали: «Работа над проектом сплотила нас, дала новые знания, умения и навыки. Двое из нас решили дальнейшее образование связать с архитектурой. Закончить наше обращение мы хотели бы словами одного из мыслителей: “Народ, лишенный исторической памяти, превращается в пыль, которую носит ветер времени”. Основываясь на культурно-историческом опыте, мы можем двигаться вперёд и достигнуть новых высот, которыми сможем гордиться» (Некрасова Н. Л. Воссоздание внешнего облика усадьбы кн. Щербатова. 2015. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/04/18/vossozdanie-vneshnego-oblika-usadby-knyazya-shcherbatova>).

В современной печати также отмечается «рачительное и мудрое хозяйствование князей Щербатовых»: «Здесь, в Васильевской экономии (так называлось имение и прилегающие к нему село Васильевское, деревни, леса, поля и пустоши) был создан идеальный уголок России. ...старые крестьяне в 70-е годы прошлого столетия ещё помнили о жизни прежней: их память сохранила, вероятно, самое главное о княжеской чете – то была память о милости, заботе и щедрости. И ещё – память о чуде» (Абросова Е. А. Памяти кн. О. А. Щербатовой. URL: <http://pravkrug.ru/o-tserkvi/istoriya-khristianstva/item/281.html>) (см. также (Козлов, Марасанова, 2022a)). На наш взгляд, это во многом уникальное хозяйственное и просветительское наследие может и должно быть использовано в современной России, в частности в качестве одного из ресурсов отечественного агротуризма (Козлов, Марасанова, 2022b).

Заключение

Таким образом, экономическая и социокультурная деятельность кн. А. Г. Щербатова наглядно продемонстрировала **верность как традиционным российским духовным и хозяйственным ценностям, так и задачам российского государственного строительства в целом**: успешная общенациональная модернизация начала XX в., в том числе в сфере сельского хозяйства, была невозможна на базе исключительно буржуазных методов; необходим был их **творческий синтез с традиционными формами как национального сознания, так и аграрной практики**. Поэтому кн. А. Г. Щербатов уделял главное внимание «крестьянскому вопросу» и проблемам традиционного землепользования, рассматривая их в качестве ключевых условий существования и процветания всей русской нации и сделав главную ставку на кооперирование мелких крестьянских хозяйств. Вместе с тем он явно переоценил позитивные стороны традиционной крестьянской общины, которая в целом выступала в рассматриваемый период как оплот Архаики (добавим, что спустя всего несколько лет после кончины А. Г. Щербатова, летом-осенью 1918 г., именно крестьянская община уничтожила почти дотла уникальный хозяйственный и культурный мир русской помещичьей усадьбы).

Своей неутомимой деятельностью (включая усилия по развитию российской кооперации, а также выработку практических хозяйственных рекомендаций, см., например, рекомендации кн. А. Г. Щербатова (1901) по выбору оптимального севооборота в Московской и Воронежской губерниях (где находились его имения)) А. Г. Щербатов снискал всеобщее уважение, став живым и наглядным пассионарным воплощением лучших духовно-хозяйственных традиций отечественного аграрного патернализма XIX – начала XX столетия. Уже в 1915 г.,

сразу же после смерти новатора, современники отмечали: «Всем известна образцовая постановка хозяйства в его имениях, которые представляют превосходную школу для сельских хозяев... Но ещё более важное значение имеют труды князя Александра Григорьевича по укреплению крестьянского хозяйства. С какой любовью устраивал он различные кооперативы, не останавливаясь перед затратой весьма значительных денежных средств... Как охотно снабжал он крестьян улучшенными породами скота, усовершенствованными орудиями производства, настойчиво добиваясь повышения доходности крестьянского хозяйства. <...> Вообще князь Александр Григорьевич был искренним и истинным другом народа, болел его невзгодами и восхищался его радостями и успехами. Как он радовался увеличению народных достатков, повышению заработной платы в сельском хозяйстве. А ведь он сам был очень крупный землевладелец, и повышение заработной платы сильно увеличивало расходы его хозяйства. “Ничего-с, – говорил он, – чем богаче народ, тем сильнее будет Россия!”» (Воронов, 2002, с. 350).

В печати начала XX в. так говорилось о заслугах кн. А. Г. Щербатова: «...вся его хозяйственная деятельность была насквозь проникнута нравственным стремлением. Его главная забота была не столько в том, чтобы извлекать из своих имений возможно больший доход, сколько в том, чтобы приносить пользу соседнему населению» (Самарин, 2002, с. 354). Выделим здесь ярко выраженную «патриотическую составляющую»: не случайно «на занятие хозяйством князь Александр Григорьевич смотрел как на службу родной земле...» (Самарин, 2002, с. 354).

Отметим, что деятельность входивших в состав Московского общества сельского хозяйства аграрников была облечена в «плоть и кровь» живых образов **национального** хозяйственного творчества, включая многовековой опыт народной агрокультуры. Вместе с тем члены МОСХ, признавая и развивая уникальное национальное достояние России, рассматривали нерешенные проблемы нашей страны **в контексте общеевропейского хозяйственного развития** (пожалуй, наиболее явственно отмеченная тенденция наблюдалась именно в развитии российской кооперации, в подъём которой, как здесь отмечалось, внёс огромный вклад кн. А. Г. Щербатов. Позитивные результаты этой подвижнической многолетней работы членов МОСХ ярко проявились в годы Первой мировой войны (Козлов, 2008; 2020b)). Их усилия в самом начале XX столетия принесли положительные результаты: невзирая на множество нерешённых проблем, страна успешно шла по пути аграрно-промышленного развития. Отметим и бодрый, нацеленный на активное действие настрой многих аграрников (как помещиков, так и крестьян, которым удалось вырваться из пут общины); интересно, что этот хозяйственный оптимизм явно констатировал с настроением многих деятелей русской художественной культуры, в которой к концу первого десятилетия XX в. духовный подъём сменился преобладанием тревожной неопределённости и утратой жизненных устоев (Демченко, 2020).

Жители с. Васильевского сохранили благодарную память о кн. А. Г. Щербатове. В современной краеведческой публикации, в частности, говорится: «Самым лучшим свидетельством о свойствах души князя Александра Григорьевича является множество писем от простых людей, сохранившихся в архивах... Это письма крестьян с фронта, живших по соседству с имениями князя. Письма полны благодарности, пожеланий доброго здоровья князю и его семейству, и огромная благодарность за присылаемые князем на фронт (по просьбам в письмах) вещи: теплую одежду, сапоги, деньги, махорку, лекарства, белье, бинты – всего не перечислить. Много писем с благодарностью и пожеланиями от бывших больных санитарного поезда № 67 и больницы, которые были созданы князем и княгиней Щербатовыми. Почти во всех письмах горячие просьбы к князю – прислать его фотографию. Судя по этим письмам, можно понять, что князь Александр Григорьевич Щербатов был очень чутким, добрым, милосердным человеком. <...> Александр Григорьевич был церковным старостой многие годы, до самой своей смерти, крестьяне без стеснения обращались к нему в случае необходимости. Память о добром князе сохранилась среди старожилов села до сих пор, потому что для многих людей жизнь при князе Александре Григорьевиче Щербатове была самым светлым периодом в их жизни. Анастасия Назаровна Сколупович (род. 1917 г.) со слов мамы рассказывает, что, бывало, князь давал неимущему крестьянину лошадь на всё лето, а потом, осенью, когда тот возвращал её, давал ещё и денег. Однажды, в ответ на поздравления васильевских женщин с каким-то праздником, А. Г. Щербатов предложил им на выбор – построить на свои средства каменный мост через реку или мельницу. Собрали сход и решили – лучше мельницу, которая служила жителям до тех пор, пока в 30-е гг. не разрушилась плотина на Москва-реке. Князь умер 80 лет назад, от мельницы ничего не осталось, кроме отводного канала, а люди помнят о добром поступке. Князя Щербатовы всю жизнь занимались благотворительностью» (История с. Васильевского).

В начале XXI столетия крайне значима, пожалуй, самая главная заповедь выдающегося аграрника-подвижника: «В сельском хозяйстве в полезном труде на пользу государственную должны объединяться все сословия и состояния России, как чины государственного управления, так и дворянство, купечество, духовенство и крестьянство» (Щербатов, 1910, с. 33). Этот вывод важен прежде всего ввиду того, что успех масштабной аграрно-промышленной и социокультурной модернизации Российской Федерации, осуществляемой в настоящее время, возможен **лишь на основе консолидации всех сил, заинтересованных в возрождении страны**, отсюда – и необходимость **дальнейшего кропотливого изучения** огромного творческого наследия Александра Григорьевича Щербатова.

Источники | References

1. А. С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. ст. по мат. междунар. науч. конф. (г. Москва, 14-17 апреля 2004 г.): в 2-х т. М., 2007. Т. 1.
2. Баутин В. М. Николай Дмитриевич Кондратьев и его роль в становлении агроэкономической науки и образования в России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2017. Вып. 2.

3. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. М., 1912.
4. Бородин А. П. Реформы во имя России. М., 2004.
5. Боханов А. Н. Российская империя. Образ и смысл. М., 2012.
6. Буганов А. В. Выдающиеся личности российской истории и формирование национального самосознания // История и историки. Историографический вестник. 2009. Т. 2007.
7. Буганов А. В. О русском царе и российском менталитете // История и историки. Историографический вестник. 2010. Т. 2008.
8. Варфоломеев Ю. В. Саратовский «дневник» историка А. А. Корнилова: часть первая // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2017. Т. 17. № 4.
9. Воронов Л. Памяти кн. А. Г. Щербатова. Некролог // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002.
10. «Всю жизнь продержаться на высоте подвига...». Из переписки кн. А. А. Щербатова и кн. С. С. Васильчиковой 1904-1905 гг. М., 2020.
11. Героическое и повседневное в массовом сознании русских XIX – начала XXI в. / отв. ред. А. В. Буганов. М., 2013.
12. Демченко А. И. Из истории отечественной музыки. На выходе в XX век // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2020. № 1 (7).
13. Дударев М. И. Щербатов Александр Григорьевич // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2009. Т. II.
14. Дударев М. И. Московское общество сельского хозяйства // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2008. Т. I.
15. Дударев М. И. Московское общество сельского хозяйства в общественном и кооперативном движении (1895-1908 гг.): автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 1997.
16. Есикова М. М. Воздействие Первой мировой войны на сельское хозяйство предреволюционной России // 1917 г. в истории России / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2017.
17. Журнал чрезвычайного заседания МОСХ 1-го мая 1915 г. // Труды Московского общества сельского хозяйства. М., 1915. Вып. 59.
18. Заведующие военно-конскими участками: доклад. кн. А. Г. Щербатова. М., 1910.
19. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1.
20. История съезда / сост. по поручению Совета Императорского Московского общества сельского хозяйства // Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.). М., 1901. Ч. 1. Прил. № 2.
21. Карабут А. К. Монархические настроения населения России на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Саратов, 2011.
22. Коваль Т. Б. Тяжкое благо: христианская этика труда. Православие. Протестантизм. Католицизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994.
23. Козлов С. А. Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть I // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 1.
24. Козлов С. А. Кооперативное движение в Центрально-Нечернозёмной России в годы столыпинских аграрных реформ // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Никулина. Калининград, 2008.
25. Козлов С. А. Русские люди об англичанах в XIX – начале XX в. М., 2015.
26. Козлов С. А. Сравнительно-исторический анализ Москвы и Лондона в сочинении российского предпринимателя конца XIX в. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2002. Вып. 2 / отв. ред. А. В. Голубев.
27. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3-х т. М., 2020а. Т. I.
28. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3-х т. М., 2020б. Т. II.
29. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3-х т. М., 2020с. Т. III.
30. Козлов С. А. «Хозяин... только тот, кто всё знает, всё умеет, всё предвидит...»: Сергей Фёдорович Шарапов // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Никулина. Калининград, 2020d. Вып. 26.
31. Козлов С. А., Марасанова В. М. Современная российская деревня: возрождение исторической памяти // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2 «Искусствоведение. Филологические науки». 2022а. № 1.
32. Козлов С. А., Марасанова В. М. Традиции культуртрегерства как ресурс развития российского агротуризма // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». 2022b. № 4 (127).
33. Козлов С. А., Петриков А. В., Баутин В. М., Иванов А. Л., Костяев А. И., Ореханов Г. Л. «Свободное государственное служение». К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5.
34. Кузнецов С. В. Вера и обрядность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996.

35. Куликова С. Г. Консерваторы и земство: планы и результаты деятельности 1864-1914 гг. М., 2019.
36. Левицкий А. Памяти кн. А. Г. Щербатова как деятеля МОСХ // Труды Московского общества сельского хозяйства. М., 1915. Вып. 59.
37. Лиферов Р. А. Организация медицинской помощи в русской армии в период Первой мировой войны // Россия в Первой мировой войне: тез. межвуз. науч. конф. (г. Рязань, 4-5 октября 1994 г.). Рязань, 1994.
38. Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2-х кн. М., 1990. Кн. 2.
39. Маркин С. С., Зиновьева С. А., Козлов С. А. Роль лошади в сохранении крестьянства, традиционного уклада и человеческих ценностей современного российского общества // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. ст. М., 2020. Вып. II.
40. Мельникова Д. А. Первый Всероссийский съезд коннозаводчиков 1910 г. // XXV юбилейные Царскосельские чтения: мат. междунар. науч. конф. / под общ. ред. С. Г. Еремеева. СПб., 2021.
41. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб., 1999. Т. 1.
42. Назаренко Б. А. Проекты правовой регламентации сословного строя в доктрине М. М. Щербатова: дворянство и крестьянство // Бизнес в законе. 2008. № 2. № 3.
43. Одарченко К. Ф. Нравственные и правовые основы русского народного хозяйства. М., 1897.
44. Основные положения доклада кн. А. Г. Щербатова «О мелком землевладении при современных условиях в России» // Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.). М., 1901. Ч. 1. Прил. № 2.
45. Поликарпов В. С., Кузьминов А. Н., Поликарпова В. А., Поликарпова Е. В. Экономика Востока и Запада: методологические подходы. Ростов н/Д, 2015.
46. Польской С. В. Система дворянского представительства в проектах кн. М. М. Щербатова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3-2.
47. Правилова Е. А. Законность и права личности: административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000.
48. Программа съезда деятелей по агрономической помощи местному хозяйству // Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.). М., 1901. Ч. 1. Прил. № 2.
49. Раскин Д. И. Российская империя XIX – начала XX в. как система государственных учреждений, службы, сословий, государственного образования и элементов гражданского общества. Lewiston – Queenston – Lampeter, 2001.
50. Речи о. Иоанна Восторгова и кн. А. Г. Щербатова на Всероссийском съезде русских людей 6-го апреля 1906 г. в Москве. М., 1906.
51. Речь И. А. Стебута // Празднование семидесятилетия Императорского Московского общества сельского хозяйства в декабре 1905 г. / сост. А. П. Перепёлкин. М., 1896. Отд. I.
52. Самарин Ф. Памяти кн. А. Г. Щербатова. Некролог // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002.
53. Сергеевич В. И. Новые учения в области государственного права // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 1.
54. Список гг. членов съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству // Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.). М., 1901. Ч. 1.
55. Тульцева Л. А. Божий мир православного крестьянина // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996.
56. Туманова А. С. Исторический опыт развития гражданского общества в позднеимперской и Советской России и современные тенденции гражданской самоорганизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2.
57. Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы / вступ. ст., подгот. текста, сост. и коммент. Н. Б. Хайловой. М., 2009.
58. Урусов С. Д., кн. И вот, вдали оказался красавец Ярославль... (Из воспоминаний) / вступ. ст. и публ. В. Г. Пуцко // Ярославская старина. 1997. Вып. 4.
59. Фёдоров А. Е. Кн. А. Г. Щербатов: размышления над биографией // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002a.
60. Фёдоров Б. Г. Пётр Аркадьевич Столыпин. М., 2002b.
61. Холодков В. Православные традиции в российском землевладении // Вопросы экономики. 1993. № 8.
62. Центральный исторический архив (ЦИА) г. Москвы. Ф. 419.
63. Цеханская К. В. Почитание православных святых в России. М., 2013.
64. Цуриков В., протоиерей. А. С. Хомяков: Поэт, Философ, Теолог. Джорданвилль, 2004.
65. Шаховской Дм. В годы перелома (Отрывки воспоминаний) // Вестник сельского хозяйства. 1920. № 4.
66. Щепкин М. Князь Александр Григорьевич Щербатов // Труды Московского общества сельского хозяйства. М., 1915. Вып. 59.
67. Щербатов А. Г. Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910.
68. Щербатов А. Г. Задачи русской государственности. Избранные работы. М., 2019.
69. Щербатов А. Г. О выборе севооборота // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 2.
70. Щербатов А. Г. Обновлённая Россия (1908) // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002a.

71. Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002б.
72. Щербатов А. Г. Обращение от Союза русских людей (ноябрь 1905 г.) // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002с.
73. Щербатов А. Г. Объединение для распространения печатного слова // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002д.
74. Щербатов А. Г. По поводу обсуждения вопросов в Императорском Московском обществе сельского хозяйства (Письмо в редакцию) // Земледельческая газета. 1892. 18 июля (№ 29).

Информация об авторах | Author information

RUКозлов Сергей Алексеевич¹, д. ист. н.**EN**Kozlov Sergey Alekseevich¹, Dr¹ sa-kozlov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

RU

Статья опубликована в двух частях. Часть первая: Козлов С. А. Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть I // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/mns20230025>

EN

The article has been published in two parts. Reference of the first part: Козлов С. А. Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть I // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/mns20230025>

Дата поступления рукописи (received): 28.04.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): А. Г. Щербатов; сельское хозяйство в России конца XIX – начала XX века; общенациональная модернизация сельского хозяйства; общественно-политическая деятельность; Союз русского народа; A. G. Shcherbatov; Russian agriculture in the late XIX – early XX century; national modernization of agriculture; socio-political activities; The Union of the Russian People.